

ПЯТЬ ПРИЧИН ВЕЛИЧИЯ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЁВА

Его огромное творческое наследие равнозначно его человеческому авторитету. Наверное, поэтому после его ухода из жизни, его не хватает так остро всем, кто хочет России добра.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв прожил долгую жизнь, и благодаря нему российской культуре удалось избежать многих бед.

Лихачёв – филолог. Люди этой классической профессии подчас становятся непререкаемыми авторитетами в своей сфере, но далёко не часто играют значительную роль в общественной жизни страны.

К Дмитрию Сергеевичу это не относится. Он был известен и любим всей страной, к нему прислушивались представители всех социальных групп, он находил нужное слово для всех возрастов, по нему в мире изучали образ русского интеллигента.

Почему? В чём секрет? На каких прекрасных постулатах строилась его личность?

Во-первых, это человек по судьбе, по времени, в которое ему довелось родиться и какое довелось пережить, настоящий стоик. Это про него можно смело, без натяжек и истерик сказать: верность духовным ценностям способна пересилить любые физические страдания.

Его соловецкая Одиссея, его последующее служение культуре – пример того, как надо справляться с самыми роковыми превратностями судьбы.

Во-вторых, ему удалось сделать невозможное – привлечь широкий общественный интерес к предмету своего филологического и лингвистического исследования, к древнерусской литературе. До него она воспринималась как нечто сухое, схоластическое лишённое жизни. Когда же он начал деятельность по её продвижению, всем открылась, какая жизнь и какая правда в ней

заложена, как важно её знание и изучение для создания полноценного русского культурного кода.

В-третьих, он никогда, несмотря на огромный объем филологической работы, не мыслил себя кабинетным учёным. Ни одно сколько-нибудь значимое общественное событие или явление не обходились без его самого деятельного участия, будь то знаменитая серия «Литературные памятники» или борьба интеллигенции против пресловутого поворота сибирских рек.

В-четвертых, в нём удивительным гармоничным образом сочеталось абсолютное неприятие тоталитаризма, как метода угнетения человеческой личности с полным отрицанием рынка как метода наживы. Ему и в голову не приходило, что культура в государстве может быть регулируема рынком, что государство перестанет выполнять по отношению к культуре охранительную функцию.

И в-пятых, его манера общения, убедительность и авторитет не позволял ни одному государственному мужу пренебречь его мнением, советом или пожеланием.

На мой взгляд, эти факторы до сих пор способствуют тому, что при упоминании имени Лихачёва сердце получают огромную инъекцию культуры, спасительную для российского самосознания.